

нынѣшняго Игоря, иже... наведе своя храбрыя плѣкы на землю Половѣдскую за землю Русскую» идут слова: «О Бояне, соловію стараго времени! Абы ты сіа плѣкы¹ ушекоталь...». После того как автор высказывает предположение, как мог бы Боян воспеть Игоревы полки, речь идет о встрече Игоря с Всеволодом, при которой Всеволод предлагает брату седлать своих коней и характеризует свою дружину, а затем говорится о затмении солнца. Как бы в ответ на предложение Всеволода Игорю седлать коней Игорь обращается к своей дружине со словами: «А всядемъ, братие, на свои брѣзвыя комони...». Такая последовательность действий — сначала предложение Игорю седлать коней, а затем уже распоряжение Игоря, обращенное к дружине, — сесть на коней для похода на половцев, естественно, единственно возможная, в противоположность чтению Мусин-пушкинского текста, где сначала Игорь велит дружине сесть на коней, а затем Всеволод предлагает Игорю седлать коней...

„Однако эта перестановка, оправданная палеографическими соображениями, диктуется не только тем, что при помощи ее получается логическая последовательность событий, но и тем весьма существенным обстоятельством, что при ее применении время солнечного затмения в «Слове» и в летописных рассказах о походе Игоря совпадает, на что не обратили внимания те, кто предложили перестановку... В Мусин-пушкинском тексте солнечное затмение предшествует походу Игоря; при перестановке же, о которой идет речь, оно становится на свое место и, в согласии с летописью, застаёт Игоря уже в пути...

„Есть еще одно очень существенное соображение в пользу такой перестановки: если придерживаться последовательности мусин-пушкинского текста в начальных абзацах «Слова», то получится, что либо затмение непрерывно продолжалось несколько дней подряд, что противостоит естественности, либо оно на протяжении недели с небольшим повторялось дважды, на что мы не имеем указаний в летописи, да и не могли бы их иметь, так как это не согласовалось бы ни с какими астрономическими законами. В самом деле, если мы сохраним в неприкосновенности Мусин-пушкинский текст, то окажется, что Игорь, готовясь к походу, видит солнечное затмение, затем проходит около девяти дней, когда он двигается навстречу половцам, и его вновь постигает затмение: «Солнце ему тьмою путь заступаше», как и в самом начале похода“.²

В этих рассуждениях и доказательствах Н. К. Гудзия переплетены два аргумента: первый из них, „еще один очень веский аргумент“, по словам Н. К. Гудзия, тот, что якобы благодаря перестановке устраняется противоречие между „Словом“ и летописью. Но А. Брюкнер возражает против перестановки, апеллируя именно к летописи: „По Ипатьевской летописи затмение случилось еще до встречи братьев, и в связи с ним Игорь обращается только к своей дружине, и так было и в «Слове». Затмение и тут произошло до встречи братьев. Иначе почему он должен был по случаю его обращаться к дружине, а не к брату?“³ Н. К. Гудзий опровергает это возражение А. Брюкнера, излагая соображения либо о возможности обращения Всеволода к Игорю через посредника, либо о том, что в „Слове“ описывается свидание Игоря с Всеволодом до начала похода (о чем мы еще скажем ниже), и в заключение говорит: „Но и независимо от того, убедительны или неубедительны эти соображения, целесообразность и оправ-

¹ Разрядка Н. К. Гудзия.

² Н. К. Гудзий. О перестановке... стр. 251—252.

³ Цит. по: Н. К. Гудзий. О перестановке... стр. 252.